

07.2

Эффект саморазогрева в беспереходных вертикальных полевых транзисторах на основе структур „кремний на изоляторе“ с различной формой базы

© А.Э. Атамуратов¹, Б.О. Жаббарова¹, М.М. Халиллоев¹, А. Юсупов²¹ Ургенчский государственный университет, Ургенч, Узбекистан² Ташкентский университет информационных технологий им. Мухаммада аль-Хорезми,

Ташкент, Узбекистан

E-mail: atabek.atamuratov@urdu.uz, atabek.atamuratov@yahoo.com

Поступило в Редакцию 29 декабря 2020 г.

В окончательной редакции 8 марта 2021 г.

Принято к публикации 8 марта 2021 г.

Моделируется эффект саморазогрева в наномасштабном беспереходном вертикальном полевом транзисторе, изготовленном на основе структур „кремний на изоляторе“ с поперечным сечением базы транзистора в форме прямоугольника, трапеции и треугольника. Показано, что для рассматриваемых структур температура в середине транзистора ниже, чем по его боковым граням около истока и стока. Помимо этого при прочих одинаковых условиях температура решетки зависит также от формы поперечного сечения базы.

Ключевые слова: эффект саморазогрева, температура решетки, теплопроводность, беспереходный FinFET-транзистор.

DOI: 10.21883/PJTF.2021.11.51003.18675

Одним из основных требований современной электроники является увеличение степени интеграции интегральных схем, что прямо связано с уменьшением или масштабированием размеров элементов. При этом транзисторы типа металл–оксид–полупроводник (МОП) являются наиболее широко используемыми. При масштабировании МОП-транзисторов возникают различные деградиационные эффекты, среди которых можно отметить короткоканальные эффекты [1,2], эффекты, приводящие к уменьшению надежности транзистора [3], эффект саморазогрева [4] и усиление чувствительности различных характеристик к встраиванию единичного заряда в подзатворном диэлектрическом слое или на границе подзатворного диэлектрика с каналом, что ведет к проявлению случайных телеграфных шумов в токе стока [5]. Кроме того, при изготовлении нанометровых плавниковых (вертикальных) транзисторов могут наблюдаться отклонения размеров, приводящие к изменению формы канала [6]. Для ослабления короткоканальных эффектов, возникающих в МОП-транзисторах при уменьшении их размеров до нанометровых масштабов, разработаны трехзатворные вертикальные полевые транзисторы (FinFET-транзисторы) [7]. Вслед за FinFET-транзисторами в качестве альтернативы для приборов с длинами канала менее 20 nm предложены беспереходные FinFET-транзисторы [1] на основе структур „кремний на изоляторе“ (КНИ), которые проявляют большую устойчивость к короткоканальным эффектам. Однако использование обратного оксидного слоя со сравнительно малым коэффициентом теплопроводности в технологии КНИ приводит к накоплению теплоты в канале и его разогреву при нанометровых размерах транзистора [8].

Увеличение температуры в канале (эффект саморазогрева) приводит к уменьшению тока стока и соответствующему ухудшению характеристик транзистора. Эффект саморазогрева и его зависимость от конфигурации и размеров различных слоев довольно хорошо изучался в FinFET-транзисторах, работающих в инверсной моде [9,10], однако в беспереходных вертикальных МОП-транзисторах, работающих в аккумуляционном режиме, этот эффект изучался очень мало. Существуют работы, в которых предлагаются структуры беспереходных FinFET-транзисторов с особенностями для уменьшения эффекта саморазогрева [11,12]. В [11] рассматривается влияние профиля легирования канала на эффект саморазогрева, а в [12] показано уменьшение эффекта саморазогрева путем выбора определенного положения скрытого оксидного слоя и использования метода высокой концентрации носителей заряда вместо истоковых и стоковых областей в беспереходном FinFET-транзисторе.

В настоящей работе моделируется влияние эффекта саморазогрева на распределение температуры решетки вдоль канала беспереходного FinFET-транзистора на основе структур КНИ с различной формой базы транзистора. Рассматривались базы транзистора с формой поперечного сечения в виде треугольника, трапеции и прямоугольника (рис. 1, *a–c*).

3D-моделирование проводилось с использованием программы Advanced TCAD Sentaurus [13]. Наряду с моделью по умолчанию, в которой подвижность носителей принимается независимой и постоянной, использовались модели дегградации подвижности, рассматривающие зависимость подвижности от концентрации легирования и учитывающие рассеяние на примесях и

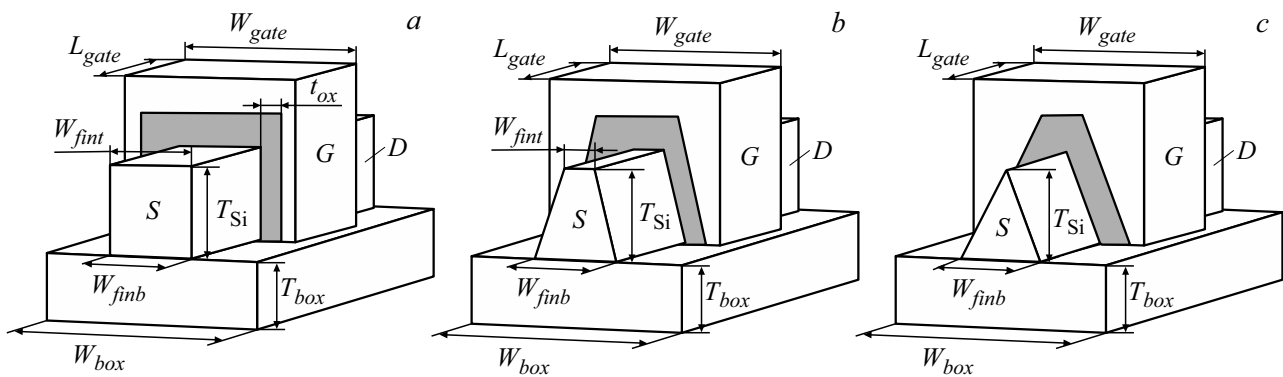

Рис. 1. Структуры моделируемого беспереходного КНИ FinFET-транзистора с различной формой базы: прямоугольное (а), трапецидальное (b) и треугольное (c) поперечное сечение.

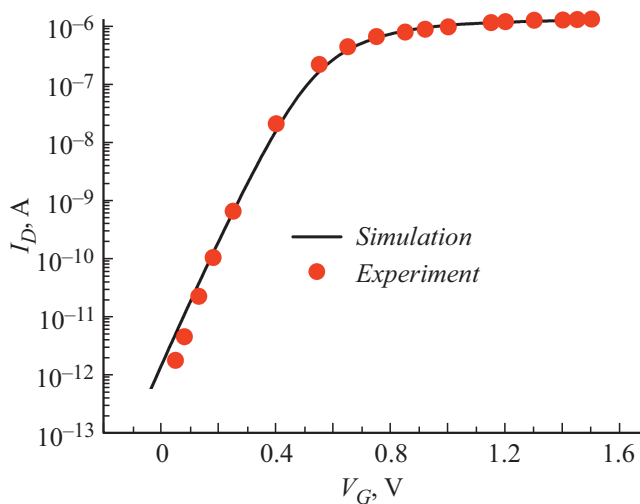

Рис. 2. Переходная вольт-амперная характеристика моделируемого транзистора и экспериментального образца [15] с одинаковыми размерами и параметрами.

влияние высоких полей для учета эффекта насыщения скорости носителей, а также влияние нормальной составляющей поля для учета влияния границы на ток стока. Для учета эффекта саморазогрева были включены термодинамическая модель транспорта и модель рекомбинации Шокли–Рида–Холла. В связи с использованием диэлектрика с высокой диэлектрической проницаемостью в качестве подзатворного диэлектрика применялась соответствующая модель деградации подвижности. Поскольку размеры транзистора имеют нанометровые масштабы, необходимо принять во внимание и квантовые эффекты. Наиболее предпочтительной как при диффузионно-дрейфовом, так и при термодинамическом моделировании является квантовая корректировка по градиенту плотности [14], которая применялась в настоящей работе. Используемая модель калибровалась по экспериментальным результатам работы [15] (рис. 2).

При моделировании использовались следующие параметры структуры. Длина TiN-затвора (G) выбиралась

равной 10 nm. В качестве подзатворного оксидного слоя взят HfO_2 , эквивалентная толщина которого составляла $t_{eff} = 0.9$ nm. Ширина скрытого оксидного слоя равна $W_{box} = 69.4$ nm, а его толщина — 145 nm. Параметром, отражающим форму базы транзистора, является ширина его потолка W_{fint} , которая для рассматриваемого трапецидального сечения равна 10 nm. База транзистора легирована бором с концентрацией $5 \cdot 10^{18} \text{ cm}^{-3}$, имеет ширину у основания $W_{finb} = 22$ nm и толщину $T_{Si} = 9$ nm.

Результаты моделирования распределения температуры вдоль канала от истока до стока для нижней (кривая 1), средней (кривая 2) и верхней (кривая 3) частей базы транзистора по вертикали для транзистора с прямоугольным сечением представлены на рис. 3. Из результатов видно, что в середине вдоль канала температура ниже, чем по краям базы около истока и стока. Это связано со сравнительно малой теплопроводностью воздуха (от 0.0084 до 0.0915 $\text{W}/(\text{m} \cdot \text{K})$ в диапазоне температур от 90 до 1473 K), окружающего кремниевую базу транзистора по боковым граням вблизи истока и стока, по сравнению с теплопроводностью подзатворного оксида гафния (от 0.49 до 0.95 $\text{W}/(\text{m} \cdot \text{K})$ в диапазоне температур от 300 до 500 K), покрывающего среднюю часть транзистора (канал), что приводит к разному теплоотводу вдоль всей кремниевой базы и соответствующему распределению температуры. Температуры в середине и на торцевых краях транзисторов различаются на 1–2 K. Эти значения изменений температуры малы, но оценки по данным, приведенным в работе [10], показывают, что в надпороговой области изменения тока стока на каждый 1 μm ширины канала при изменении температуры на 1 K составляют порядка 0.1 μA , что может быть важным при использовании транзисторов в схемах с малой потребляемой мощностью.

В боковых гранях базы транзистора контакт нижней части базы со скрытым оксидным слоем, теплопроводность которого находится в диапазоне от 7 до 13 $\text{W}/(\text{m} \cdot \text{K})$, приводит к меньшей температуре в этой части, чем в окружающей воздухом верхней части

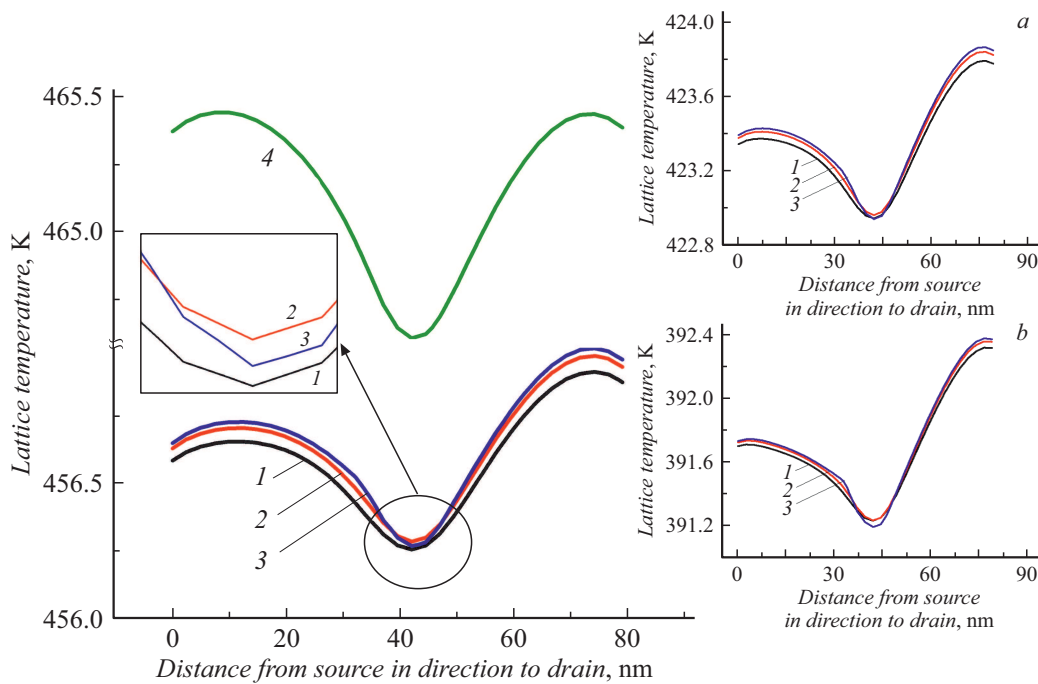

Рис. 3. Распределение температуры решетки вдоль канала от истока до стока в нижней (1), средней (2) и верхней (3) частях базы в беспереходном КНИ FinFET-транзисторе с прямоугольным поперечным сечением с $W_{finb} = 22$ nm и $T_{Si} = 9$ nm, а также для сравнения распределение температуры решетки вдоль середины канала в транзисторе с $W_{finb} = 9$ nm и $T_{Si} = 22$ nm (4). На вставках показаны распределения температуры для транзисторов с трапецидальным (a) и треугольным (b) сечениями канала. $V_G = 1.6$ V, $V_D = 0.75$ V.

со сравнительно малой теплопроводностью. Небольшой спад температуры по краям (около истока и стока) связан с отводом тепла через контакты.

В середине базы транзистора (в канале) более низкие температуры в нижней и верхней частях (рис. 3, кривые 1 и 3) по сравнению с температурой в середине по вертикали базы (рис. 3, кривая 2) связаны с расстоянием до теплоотводящих верхней и нижней граней базы.

Сравнение полученных результатов распределения температуры вдоль и поперек канала с результатами исследования эффекта саморазогрева в FinFET-транзисторе, работающем в инверсной моде [10], позволяет сделать вывод, что наблюдаемые различия в распределении температуры связаны не столько с наличием или отсутствием стоковых и истоковых областей, сколько с расположением и размерами контактов к этим областям. Эти контакты способствуют существенному теплоотводу и влияют на распределение температуры вдоль базы транзистора.

Для трапецидального и треугольного поперечных сечений транзистора распределение температуры вдоль базы имеет тот же характер, что и для прямоугольного сечения (вставки a и b на рис. 3). Но при этом температура решетки в канале с прямоугольным сечением выше, чем для трапецидального и треугольного сечений, а наименьшая температура наблюдается для треугольного сечения. Очевидно, что при больших сечениях при прочих одинаковых условиях через канал проходит больший

ток и соответственно при этом выделяется большее количество теплоты, что приводит к нагреванию до более высоких температур. А для оценки влияния формы сечения было проведено сравнение распределения температуры в транзисторах с прямоугольными поперечными сечениями с $W_{finb} = 22$ nm, $T_{Si} = 9$ nm („горизонтальная“ структура) и с $W_{finb} = 9$ nm, $T_{Si} = 22$ nm („вертикальная“ структура), площади сечения которых равны (рис. 3). Из рисунка видно, что температуры в базе транзисторов различаются, хотя площади их сечения равны. Оценки на основе моделирования распределения плотности тока по сечению канала показывают, что это связано со сравнительно большей средней плотностью тока в канале „вертикальной“ структуры, чем в случае „горизонтальной“.

Таким образом, результаты моделирования показывают, что в беспереходном КНИ FinFET-транзисторе температура в центре базы и распределение температуры вдоль канала зависят как от материала, окружающего базу, и его площади, так и от формы его поперечного сечения.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] I. Ferain, C.A. Colinge, J.P. Colinge, *Nature*, **479** (7373), 310 (2011). <https://doi.org/10.1038/nature10676>
- [2] А.Э. Абдикаримов, А. Юсупов, А.Э. Атамуратов, *Письма в ЖТФ*, **44** (21), 22 (2018).
DOI: 10.21883/PJTF.2018.21.46852.17328
[Пер. версия: 10.1134/S1063785018110020].
- [3] Y.-L. Yang, W. Zhang, S.-Y. Yan, Y.-H. Yu, Z.-Y. Fang, W.-K. Yeh, *Vacuum*, **181**, 109601 (2020).
<https://doi.org/10.1016/j.vacuum.2020.109601>
- [4] W. Ahn, S.H. Shin, C. Jiang, H. Jiang, M.A. Wahab, M.A. Alam, *Microelectron. Reliab.*, **81**, 262 (2018).
<https://doi.org/10.1016/j.microrel.2017.12.034>
- [5] J.P. Campbell, L.C. Yul, K.P. Cheung, J. Qin, J.S. Suehle, A. Oates, K. Sheng, *2009 Proc. IEEE Int. Conf. on IC design and technology (ICICDT)* (Austin, USA, 2009), p. 17.
DOI: 10.1109/icicdt.2009.5166255
- [6] A. Abdikarimov, G. Indalecio, E. Comesana, N. Seoane, K. Kalna, A.J. Garsia-Lourero, A.E. Atamuratov, *17th Int. Workshop on computational electronics (IWCE 2014)* (Paris, France, 2014), p. 247.
DOI: 10.1109/iwce.2014.6865877
- [7] J.P. Colinge, *Microelectron. Eng.*, **84** (9-10), 2071 (2007).
<https://doi.org/10.1016/j.mee.2007.04.038>
- [8] D. Vasileska, S.M. Goodnick, K. Raleva, *13th Int. Workshop on computational electronics* (Beijing, China, 2009).
DOI: 10.1109/IWCE.2009.5091146
- [9] G. Zhang, J. Lai, S. Zhu, S. Wei, F. Liang, C.-F. Yang, *Microelectron. Reliab.*, **95**, 52 (2019).
<https://doi.org/10.1016/j.microrel.2019.02.006>
- [10] R.P. Nelapati, K. Sivasankaran, *Microelectron. J.*, **76**, 63 (2018). <https://doi.org/10.1016/j.mejo.2018.04.015>
- [11] H. Ferhati, F. Douak, F. Djeflal, *Superlatt. Microstruct.*, **109**, 869 (2017). DOI: 10.1016/j.spmi.2017.06.009
- [12] A. Kumar, A. Gupta, S. Rai, *Int. J. Electron. Commun.*, **95**, 162 (2018). <https://doi.org/10.1016/j.aecue.2018.08.023>
- [13] <http://www.synopsys.com>
- [14] A. Loureiro, N. Seoane, M.R. Aldegunde, R. Valin, A. Asenov, A. Martinez, K. Kalna, *IEEE Trans. Comput.-Aided Des. Integr. Circuits Syst.*, **30** (6), 841 (2011).
DOI: 10.1109/TCAD.2011.2107990
- [15] S. Barraud, M. Berthomé, R. Coquand, M. Cassé, T. Ernst, M.-P. Samson, P. Perreau, K.K. Bourdelle, O. Faynot, T. Poiroux, *IEEE Electron Dev. Lett.*, **33** (9), 1225 (2012).
DOI: 10.1109/LED.2012.2203091